

Г.К.Калиева

Ояз басқарушы және ауыл старшиндары шенеуніктерінің басқару ерекшеліктерінің олардың әлеуметтік мәртебесіне ықпалы

Мақалада Ресей Империясының әкімшілік-мемлекеттік төменгі жүйесінің әлеуметтік және қызмет орнының ерекшеліктері қарастырылған. Ұлттық шенеуніктер, болыс жетекшілер мен ауыл ағалары әкімшілік жүйенің бөлшектерін құрастырып тұрған. Олар қазақ қоғамның дәстүрін сақтап, өз саясаттық бағытын жүргізді. Өз кезегінде бұл әлеуметтік, материалдық жағдайға және мәдени бейнелеріне ықпал етті.

G.K.Kaliyeva

Effect of peculiarities of officialdom management in the face of county rulers and aul petty officers to their social status

In the article the author writes about special features of administration of colony system in the territory of Kazakhstan. Auls and or volost leaders which have formed the lowest links of administrative system in traditional society, had definite authority and influence. These positions as result of artificial created fight, have led to popularization and positive characteristics of coloni policy of tsarism, and individual qualities were departed in the second plan.

УДК 392.3 (574.25)

Г.Б.Нурахметова

Павлодарский областной историко-краеведческий музей им. Г.Н.Потанина

Традиционная потестарная организация казахов субрегиона Акколь-Жайылма в XVIII – начале XX вв.

Статья посвящена анализу традиционной потестарной организации казахов Экибазстуза в Павлодарской области. Представлена особая экономика-культурная система и определены ее особые черты в сельском хозяйстве, рыбном промысле, кустарной промышленности, сформированной в данном субрегионе.

Ключевые слова: казахи, территории, земли, населения, племена, роды, колонизация, патриархальная идеология, потестарные организации, субрегионы.

Первоначальный период этнополитической истории казахов нового времени характеризуется борьбой казахов за освобождение своих территорий от джунгарских захватчиков и возвращением утраченных ранее исконных земель. В тяжелейших и кровопролитных сражениях казахам удалось отбросить экспансию Джунгарского государства.

Казахские племена Среднего жуза стали возвращаться на территорию Северо-Восточной Сарыарки в 30-х годах XVIII в., после первых крупных побед, одержанных казахским ополчением в Булантинском (1726) и Аныракайском (1729) сражениях. Огромный вклад в дело освобождения захваченных земель Сарыарки внесли великие сыны казахского народа Богенбай, Кабанбай, Жанибек, Олжабай и другие.

Одними из первых на вновь освобожденные земли стали возвращаться аргынские и найманские племена Среднего жуза. На территорию Акколь-Жайылмы среди первых пришел аргынский род канжигалы во главе с биями Абызом и Шомаком [1; 1].

Бии Абыз и Шомак, упоминаемые в источниках, выделялись среди своих современников справедливостью, исключительным знанием степных канонов, норм обычного права, меценатством.

После Абыза и Шомака главами канжигалинцев Павлодарского Прииртышья были сын Шомак бая Бокты и влиятельный Толек батыр: «Волость канжегалинская, в которой старшина Букту-батыр и

другой Тюляк-батур. Подвластных оных кибиток до 200, лучших людей считают кроме жен и детей до 450 человек, скотом и лошадьми достаточны. Из которых по доброжелательству к российской стороне Тюляку ниже форпоста Чернорецкого в 19 верстах по реке Иртышу на здешней стороне построен в 1779 году деревянный дом для зимнего кочевья. Лошади их перепускаются в зимнее время на российскую сторону, а рогатый скот содержат при своих кочевьях по реке Иртышу в займищах и островах», — пишет исследователь конца XVIII в. И.Г. Андреев, описывая население левобережной части Иртыша — между Ямышевской и Железинской крепостями [2; 105].

Концентрация большого числа населения в регионе делала эти места одним из крупных культурно-политических центров Казахстана. Именно на этих жайлау проводились все значимые мероприятия — асы, тои и др. В какой-то степени политическое значение Акколь-Жайылмы как центра улуса сохранялось и в начале XIX в. В 1817 г. здесь состоялись выборы одного из последних ханов Среднего жуза — Букея, сына Барак султана. Он был избран предводителями многих племен и родов Среднего жуза. В избрании Букея ханом активное участие приняла русская власть, заинтересованная в ослаблении позиции старшего сына хана Абылая — Уали. Вот что пишет командир Отдельного Сибирского Корпуса генерал-лейтенант Глазенап на имя султана Чанчара Солтанмамедова: «Благодарю Вас покорнейше, почтеннейший султан, за усердие Ваше; причем нужным считаю Вас, почтеннейший султан, не оставить своим приездом к 30 числу мая на озеро Джайылму для бытия при церемониале хана Букея, на котором я сам полагаю присутствовать» [3; 62].

Для облегчения колонизации казахских земель в начале XIX в. царизм проводит первые крупные реформы по административно-территориальному обустройству Казахстана, подчиненного ведомству Западно-Сибирского генерал-губернаторства. Царизм, упразднив ханство, создал новую систему управления. Устав «О Сибирских киргизах», разработанный М. Сперанским и принятый в 1822 г., был первой попыткой преобразования общественных сторон жизни казахов, реформирования административно-территориального устройства присоединенного края.

22 августа 1833 г. был официально открыт Баянаульский внешний округ, в состав которого первоначально вошли 14 волостей. Первым ага султаном стал влиятельный бий из рода Айдабол Шон Едыгин. Волости объединялись по принципу родовой принадлежности. Так, земли Акколь-Жайылмы формально входили в состав Ажибай-Канжигалинской волости, хотя на деле в летний период сюда продолжали стекаться представители из других волостей Баянаульского округа.

Правда, постепенно перестали кочевать на эти жайлау казахи, зимовавшие в Ерейментауских горах, так как в Уставе указывалось: «Каждый округ имеет определённые надлежащим разграничением земли, и жители другого округа не переходят на оные без точного позволения местного начальства» [4; 93].

Первым волостным управителем стал известный бий Данен Токтаров. По поводу этого Машхур Жусуп Копеев пишет: «Қазақ орысқа алғаш қарағанда Иван Семенович деген бөлкебай келіп, Баянауылда қала салдырып, дуан алғаш ашылғанда дуанбасы, қазы болыс сайлаған. Шоң би дуанбасы, Тайжан қазы болған. Сонда қанжығалы атындағы ел ойдағы-қырдағысы бір болыс болып, болыстықты алған. Киікбай Малай-Бозай баласына болыстығын жолға байлаған. Ол айтыпты:

— Жолды маған байлағандарың рас болса, мен Әжікенің Дәненіне бердім. Дәнен күндердің күнінде кімге берсе, өзі білсін деген. Сондықтан қанжығалыға ең алғаш Дәнен болыс болған» [5; 49].

Позже Ажибай-Канжигалинская волость по территориальному признаку была разделена на Шакшанскую (северо-восточные отроги Баянаульских гор) и Аккольскую (собственно Акколь-Жайылма) волости. В материалах, собранных статистической экспедицией Ф.Щербины, по Павлодарскому уезду содержатся следующие сведения: «Аккульскую и Чакчанскую волости заселяет род Канжигалы. Аккульские киргизы выселились на свою летовку с Иртыша, где жили против пос. Песчаного до конца XVIII века. Гр. 26, 30, 32 и 34 живут на нынешних местах 100 лет, гр. 31 — 120, гр. 38 — 150 и гр. 29 — 170 лет. Стало быть, Чакчанские киргизы, входящие в эти группы, приходили на ныне занимаемые ими места, начиная с первой четверти, в течение всего XVIII в.

По-видимому, род Канжигалы пришел на юг уезда вместе с соседними Тортууловскими родами и частью занял восточные предгорья Баян-Аульских гор (Чакчанская в.); частью оставив за собою эти последние, устроился на Иртыше против пос. Песчаного (Аккульская в.)» [6; 7].

Потестарная организация казахов Акколь-Жайылмы в целом соответствует общераспространенным казахским традиционным институтам. Вместе с тем особенностью этносоциальной организации у казахов Акколь-Жайылмы, как и у казахов Баянаула, является то, что в общественной жизни не играли существенную роль представители субэтнической группы торе-чингизидов.

Напротив, в регионе изначально была сильна позиция социально значимой группы биев. Это звание было очень широко распространено в казахском обществе. Биями назывались крупные представители родовой знати, занимавшие в обществе место ступенькой ниже правящего сословия султанов. Если влияние султанов было обусловлено их происхождением от «ақ сүйек» — белой кости, то сила и влияние бийской группы объяснялись личными качествами его членов, как-то: знанием норм обычного права — адата, традиций, остроумием в словопрениях, умением защищать и отстаивать интересы общин и т.д. Нельзя при этом не учитывать специфику общественных отношений, уровень сознания зрелости казахов того времени.

В условиях, когда родовое начало и патриархальная идеология оказывали весьма значительное воздействие на социально-экономическую и политическую жизнь общества, когда общественные отношения в основном регулировались нормами нигде не зафиксированных обычаев, знатоки и хранители этих обычаев и норм, истолковывавшие их в глазах народа, были ореолом всеведения и мудрости.

К этим людям обращались за советом, просили их разрешить возникающие между членами общины споры, все это привело к социальному возвышению представителей этого сословия [7; 356].

Бии традиционного периода были людьми богатыми, состоятельными. Богатство их складывалось из подарков (биилик), которые они получали за разрешение тех или иных спорных дел. Вознаграждение составляло обычно 1/10 часть иска: «Судьям или посредникам за решение дела положено давать десятую часть всего иска» [8; 306]. Разрешая земельные споры, различные имущественные, уголовные и брачно-семейные дела, бий получал значительную часть доли из взыскиваемых с ответчиков. Но в то же самое время материальная сила была не главным фактором влияния биев. В условиях, когда действенность судебных решений зависела от авторитета и личного влияния самих арбитров, имущественное положение не могло быть основным критерием получения звания бий. Выходцы из простого народа благодаря своей природной одаренности также добивались этого звания. Казахская история знает множество таких фактов, которые бережно сохранялись в памяти народа, в его устном творчестве. Такими были первые бии казахов Акколь-Жайылмы Абыз, Данен и другие.

Большое влияние среди казахов исследуемого региона в традиционный период занимали баи-богачи. Нужно учесть ещё и то, что класс имущих в кочевой среде занимал иную нишу, нежели класс богатых в оседло-земледельческих социальных структурах. Если в оседло-земледельческих обществах богатч накапливал свое благосостояние посредством эксплуатации крестьян, то система традиционных хозяйственных взаимоотношений кочевого социума была построена так, что бай и его менее состоятельные родичи были связаны между собой системой родства.

Вообще современными исследователями отмечается размытость социального и институционального «контура» отношений собственности на скот у кочевников. Индивид здесь является лишь владельцем и пользователем скота в рамках большой семьи-общины [9; 49]. «Что касается часто постулируемых историками конкретных имен баев, биев, тарханов, батыров — основных привилегированных социальных категорий казахского общества в качестве крупных скотовладельцев, то это лишь персонификация больших семей — основных субъектов собственности на скот, главами которых они являются», — считает Н. Алимбай [9; 50].

Вся хозяйственная система кочевого социума кочевников была построена так, что возможности улучшить свое материальное положение были у всех представителей рода одинаковыми. При удачном стечении обстоятельств, в совокупности с трудолюбием, любой представитель рода имел возможность приумножить свое состояние.

Для эффективного ведения кочевого скотоводства требовались определённые навыки (владение способами выпаса, знание географического ландшафта, рациональное использование природных травяных запасов и т.д.), владение которыми позволяло кочевнику увеличивать количество скота. Но кочевник, тем не менее, не мог полностью застраховаться от природных катаклизмов. Накопленное в течение многих лет богатство (скот) он мог потерять за одну тяжелую зиму во время джута.

Поэтому разбогатевший кочевник (бай) в представлении своих сородичей был счастливцем, его называли «құт қонған» — избранник бога. М. Красовский в своем труде причины сакрализации баев объяснял следующим образом: «...бедняк, лишившийся не через баранту, а по какому-нибудь другому случаю, своих стад, был всеми презираем, как человек, оставленный богом. Напротив, богач приобретал спокойствие, силу, почет у своих соотечественников, влиял даже на решение дел, безнаказанно обижал бедняка, безропотно переносившего обиду, потому только, что на пастбищах обидчика

бродят выражающие благословение Божие неисчисляемые табуны» [10; 391]. Таким ореолом легендарности и святости окружены имена баев традиционного периода.

Так, исторически доказано, что в 1734 г. в Баянауле на берегу озера Сабындыколь, в ауле Абыза и Шомака знаменитый Абылай был провозглашен ханом Среднего жуза. На это мероприятие бай Шомак зарезал 90 своих самых упитанных кобыл:

*Баянаула Сабынды көл басында,
Үш Жүзге шықты Абылай хан сайланып.
Мың бір жүз қырық алтыншы жылында еді*,
Үш Жүздің басын қосқан жиын еді.
Мәжіліс күткен сыйы, құрмет еткен жері —
Қанжығалы Абыз-Шомақ ауылында еді,
Алты ата Ажыбайдың Шомақ бірі,
Бай болған шаруа-мүлкі өте ірі.
Тоқсан бие сойыпты сол жиынға,
Қазақтың той тойлаған шаттық күні [11; 142].*

Сын Шомака Бокты бай также пользовался большим авторитетом среди своих сородичей. Владелец 12-тысячного табуна лошадей, он являлся олицетворением и гарантом благополучия всех сородичей.

Один из последних баев, сведения о котором встречаются и в документальных источниках и сохранились в народной памяти, является Биеке бай, живший в конце XIX – нач. XX вв. Биеке бай владел 2-тысячным табуном лошадей, несколькими тысячами овец, множеством крупнорогатого скота. Могила Биеке расположена в среднем течении р. Шидерты, а топоним с его названием встречается также в местности Шакшан, где располагалось его кыстау.

Особое значение в этносоциальной структуре казахов описываемого региона и особое влияние на население имели представители субэтнической группы «кожа».

Субэтническая группа «кожа» является одним из авторитетных социальных страт традиционно-казахского общества, происхождение которой не относится к генеалогическому древу казахского народа, а связано с именами четырех последователей Пророка Мухаммеда — Абу-Бакиром, Омаром, Османом, Азрет Алием. Формирование субэтнической группы «кожа» в Казахстане берет истоки в средневековом периоде. В тот момент их деятельность была связана с миссионерством, религиозной деятельностью, просветительством в казахском обществе.

Согласно генеалогии кожа среди казахского народа происходят от Назар ишана, от которого рождаются два сына — Мурат ишан и Досым кожа. Мурат ишан проповедовал ислам в Аккол-Жайылме. В народе его чтили как святого. Мурат ишан переехал в аул Токсанбая из рода Канжыгалы, проживал в Баянауле. В связи с этим есть в народе поговорка: «кожа — потомки девятого сына Токсанбая». У Токсанбая было восемь сыновей. Мурат ишана он принял как сына и женил. Вследствие этого некоторые кожа, которые не разбираются в шежире, считают себя кожа из рода канжыгалы. В данном случае, хотя Мурат ишан считался девятым сыном Токсанбая, он не принадлежал роду канжыгалы. У Мурат ишана от первой жены Марган, дочери Малдыбая, было два сына — Исабек и Мухаммеднияз, от второй жены — тоже два сына — Сулеймен и Смайыл. Мурат среди народа был авторитетным ишаном. Перед смертью он попросил своих сыновей Исабека и Мухаммеднияза отвезти его в родные края. Таким образом, его сыновья отвезли Мурат ишана в Бухару.

Сын Мурат ишана Исабек также пользовался авторитетом среди народа. Он родился ориентировочно в 1764 г. С 7 до 19 лет учился в медресе, в 14 лет получил приставку к имени «ишан». Впоследствии народ причислил его к святым «әулие». Машхур Жусуп по поводу Исабек ишана пишет следующее: «Баянауланың бауырында Шақшан деген жерде» Ғайсабек ишан Мұратқожа баласы орнап, дін көтерген. Сарықұсан баласы Қыстаубай абыз бұл Ғайсабек ишанға қызын нәзір қылып берген. Ишанның қырық бес жасында туған Қырықбес мағзұм Қыстаубай абыздың жиені — Малқозы: Басыбектің Сұлтанбегі. Оның үстіне ол кісі хәм қызын нәзір қылып берген. Оны және алған. Оның үстіне Күлік ішінде Күлқожа қызын нәзір қылып берген. Және басқа қыз берушілер де болған. Бұл Ғайсабек ишанға — Бауыр Қанжығалы, Ереймен, Ақкөл, Жайылма, Сілеті бойы, — Омбыдан бергі жер түгелімен мүрид, міхліз болып, бала болған. Әсіресе Қарабұжыр, Тентек аса ықылас қойған ел» [12; 265–266].

* «В тысяча сто сорок шестом году» — 1146 г. по мусульманскому летоисчислению «хиджре», что соответствует 1734 г. по современному григорианскому календарю.

Похоронен Исабек ишан в Акколь-Жайылме в местности Кылдыколь. Машхур Жусуп Копеев смерти Исабек ишана посвятил свой знаменитый жоктау (поминальную песню).

Список литературы

- 1 Материалы по киргизскому землепользованию, собранные и разработанные экспедицией по обследованию степных областей. — Т. VI. Семипалатинская область, Каркаралинский уезд. — СПб., 1905.
- 2 *Андреев И.Г.* Описание Средней орды киргиз-кайсаков. — Алматы, 1998.
- 3 Из переписки киргизских ханов, султанов и прочих // Памятная книжка Семипалатинской области на 1902 год. — Вып. VI. (сост. А.Н. Букейханов).
- 4 Материалы по истории политического строя Казахстана. — Т. 1–2. — Алма-Ата, 1960.
- 5 *Копеев М.Ж.* Казахское шежире. — Алматы, 1993.
- 6 Материалы по киргизскому землепользованию, собранные и разработанные экспедицией по исследованию степных областей под руков. Ф.А. Щербины. — Т. 4. Семипалатинская область, Павлодарский уезд. — Воронеж, 1903.
- 7 *Толыбеков С.Е.* Кочевое общество казахов в XVII — начале XX вв. (политико-экономический анализ). — Алма-Ата, 1971.
- 8 *Козлов И.А.* Обычное право киргизов // Материалы по казахскому обычному праву: Сб. — Алматы: Жалын, 1998. — С. 300–320.
- 9 *Алимбай Н., Муканов М.С., Аргынбаев Х.* Традиционная культура жизнеобеспечения казахов. Очерки теории и истории. — Алматы: Ғылым, 1998.
- 10 *Красовский М.* Область сибирских киргизов // Материалы для географии и статистики России. — Ч. 1. — СПб., 1868.
- 11 Қазақ халық әдебиеті: Көп томдық / Тарихи жырлар. Абылай хан. — Алматы: Білім, 1995.
- 12 *Мәшһүр Жүсіп Көпейұлы.* Шығармалары: 9 том. — Павлодар, 2006.

Г.Б.Нурахметова

XVIII–XX ғғ. басындағы Аккөл-Жайылма субаймағы қазақтарының дәстүрлі потестарлық ұйымдастырылуы

Мақалада XVIII–XX ғасырдың басындағы Аккөл-Жайылма субаймағы қазақтарының дәстүрлі потестарлық ұйымдастырылуы туралы айтылған.

G.B.Nurakhmetova

The traditional potestarian organization of Kazakhs of Akkol-Zhaiylma subregion in XVIII and beginning of XX c.

The article is devoted to analysis of structure of organization of the traditional society of population of Eki-bastuz region in Pavlodar area. The particular economy- cultural system, which was banked on particular co-exist of nomadic live stock, agriculture, fish-breeding, and handicraft was formed in little explored sub region.